



Они были первыми...

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ОТРЯД КОСМОНАВТОВ

«В нашем восприятии начальные шаги советской космонавтики связаны прежде всего с именем Юрия Гагарина. Однако не стоит забывать, что он был одним из двадцати кандидатов, любой из которых мог стать первым. Не все члены «гагаринского» отряда космонавтов побывали на орбите, но каждый из них заслужил место в истории. И судьба не всегда была благосклонна к самым первым: преодоление жёсткого отбора не гарантировало доступа в космос и могло иметь трагические последствия.

КРИТЕРИИ ОТБОРА

История первого отряда советских космонавтов начинается в 1958 году, когда в Государственном научно-исследовательском испытательном институте (ГНИИИ) авиационной медицины стартовали работы по теме 5827 (отбор человека для полёта в космос) и теме 5828 (подготовка человека к первому космиче-

скому полёту). Научным руководителем был назначен полковник медицинской службы Владимир Яздовский, до того занимавшийся «космическими» собаками.

14 января 1959 года состоялось совещание специалистов под председательством академика Мстислава Келдыша, на котором обсуждалось, из кого выбирать будущих космонавтов. Ими могли стать и лётчики, и подводники, и ракетчики, и автогонщики, и просто здоровые молодые люди. Медики предложили лётчиков-истребителей, ведь те постоянно испытывают условия, напоминающие космический рейс: разнонаправленные перегрузки, кратковременная невесомость, пониженное/повышенное давление. Идею поддержал главный конструктор Сергей Королёв: он, среди прочего, учитывал, что лётчики обладают обширными навыками. Королёв выразил свои требования к будущим космонавтам так: «Безупречное состояние здоровья

■ Главный конструктор Сергей Королёв и академик Мстислав Келдыш — создатели отечественной космонавтики





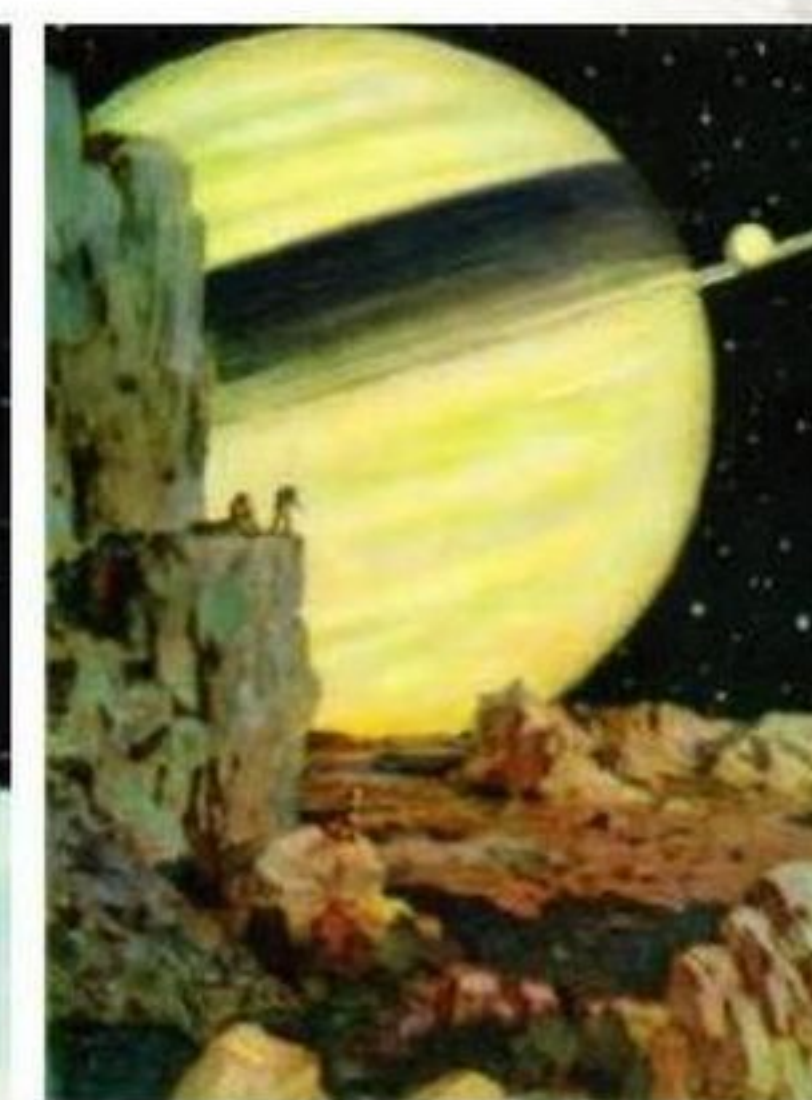
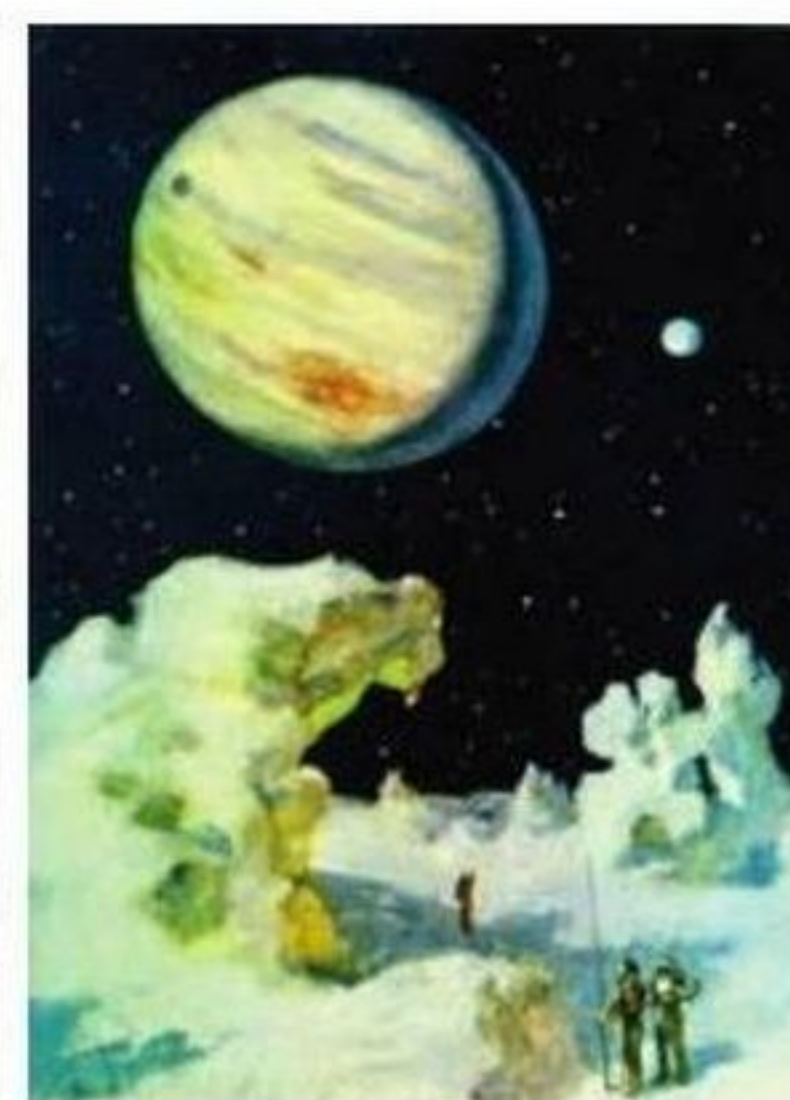
при высокой психической устойчивости и общей выносливости организма; высокая лётная успеваемость при выраженных задатках воли, трудолюбия и любознательности; активное желание освоить полёты на ракетных летательных аппаратах; антропометрические параметры: рост — не более 170 см, вес — 70–72 кг, возраст — не старше 30 лет».

Специалисты понимали, что по опыту, возрасту и физическим данным личный состав в разных авиационных частях примерно одинаков, поэтому нет нужды забираться в Сибирь или на Дальний Восток — решено было ограничиться европейской частью страны. В начале лета медики разбились на пары и разъехались по воинским частям. Прибывая на место, они внимательно просматривали личные дела молодых офицеров, соответствующих обозначенным критериям. Они изучили 3456 медицинских книжек и отобрали 352 человека.

Собеседование с лётчиками проходило довольно своеобразно. Один из вопросов звучал так: «Желаете ли вы летать на более современных типах самолётов, на новой технике?» Как правило, все отвечали утвердительно. В ходе беседы как бы невзначай задавался и вопрос: «Хотели бы вы полететь на ракетах вокруг Земли?» Здесь реакция была различной. Большинство лётчиков говорили, что хотели бы, но иные медлили с ответом или отвечали: «Надо подумать», а встречались и те, кто сразу отказывался.

Медики вернулись восвояси, а для отобранных потянулись недели ожидания. За это время 53 лётчика сами приняли решение отказаться от участия в необычном деле, что объяснимо: перспективы новой службы были очень туманны. Кандидатуры ещё 74 человек отклонили по медицинским показателям. Общее число потенциальных космонавтов сократилось до 225.

■ Герман Титов проходит медицинское обследование



Осенью 1959 года их начали группами вызывать в Москву, чтобы провести более детальное обследование. Кроме всевозможных анализов и осмотров, кандидатов подвергали «нагрузочным пробам»: выдерживали в барокамере, крутили на центрифуге, встряхивали на вибростенде, проверяли устойчивость их организма к гипоксии. По утверждению ветеранов отряда, требования, которые предъявляли кандидатам, были завышенными. И это выглядит логичным: хотя общее представление о факторах космического полёта уже сложилось, никто в то время не мог сказать, какое влияние на человеческий организм окажет их совокупное воздействие.

К концу 1959 года пройти двухэтапное психофизиологическое обследование удалось 29 офицерам. Все они были допущены к «третьему этапу подготовки» (специальным тренировкам). Однако директивой главного командующего ВВС устанавливалось, что численность отряда не должна превышать двадцати человек, поэтому руководству пришлось сделать окончательный выбор, переведя девятых в «резерв».

Результат работы сегодня известен. В первый отряд космонавтов попали: Иван Аникеев (27 лет), Павел Беляев (35 лет), Валентин Бондаренко (23 года), Валерий Быковский (26 лет), Валентин Варламов (26 лет), Борис Волинов (26 лет), Юрий Гагарин (26 лет), Виктор Горбатко (26 лет), Дмитрий Заикин (28 лет), Анатолий Карташов (28 лет), Владимир Комаров (33 года), Алексей Леонов (26 лет), Григорий Нелюбов (26 лет), Андриян Николаев (31 год), Павел Попович (30 лет), Марс Рафиков (27 лет), Герман Титов (25 лет), Валентин Филатьев (30 лет), Евгений Хрунов (27 лет), Георгий Шонин (25 лет).

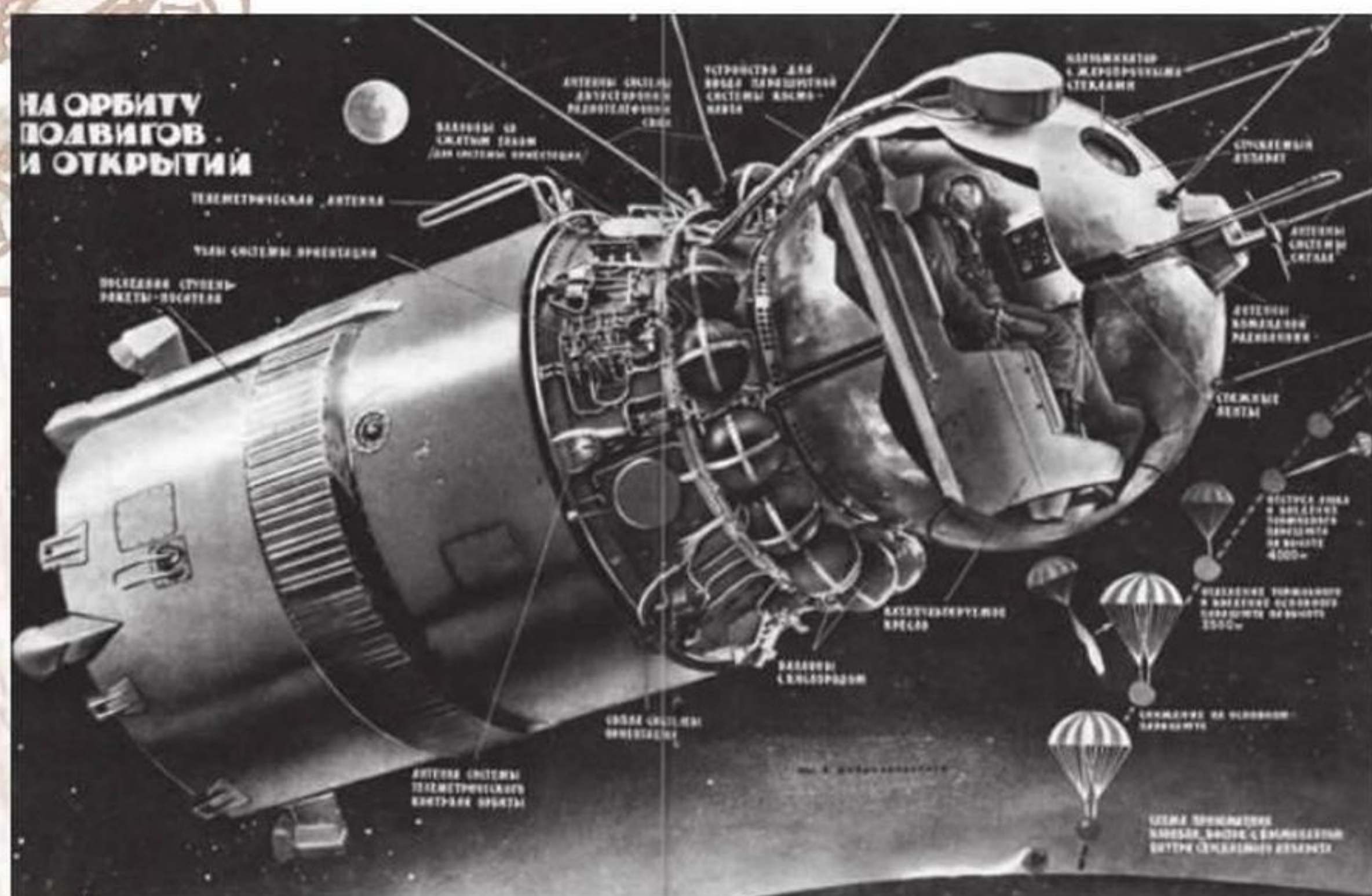


■ Задолго до первых полётов в космос советские фантасты представляли себе, как будет выглядеть освоение землянами Солнечной системы



■ Юрий Гагарин в госпитале на прохождении первичного обследования

■ Двадцать первых слушателей Центра подготовки космонавтов



■ Схема корабля «Восток»

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

11 января 1960 года главнокомандующий ВВС подписал директиву №321141, согласно которой была организована специальная воинская часть (в/ч 26266), позднее преобразованная в Центр подготовки космонавтов (ЦПК) ВВС.

В начале марта слушатели отряда начали прибывать в столицу. Жильё для них было ещё не готово, поэтому группу вместе с семьями разместили в бараке строителей на Ленинградском шоссе (ныне — Ленинградский проспект), неподалёку от Центрального аэродрома имени М.В. Фрунзе («Ходынка»). Теоретические занятия проводились поблизости — в двухэтажном доме спортбазы ЦСКА. Они начались утром 14 марта. Первую лекцию прочитал Владимир Яздовский: он детально рассказал будущим космонавтам о действии перегрузок, невесомости и ввёл в курс медико-биологических проблем. Главный конструктор Сергей Королёв, узнав, что занятия ограничились медицинской тематикой, приказал своим сотрудникам (Михаилу Тихонравову, Константину Феоктистову, Виталию Севастьянову) и физикам из Академии наук подключиться к обучению.

Несмотря на принадлежность к авиации, парашютная подготовка большинства слушателей оставляла желать лучшего (рекордсменом среди них был Евгений Хрунов, имевший в зачёте 21 прыжок). Ситуацию следовало исправить, ведь при посадке корабля «Восток» пилот должен был катапультироваться и отдельно приземлиться на парашюте. Теоретические занятия прервали, и в середине апреля слушатели отправились в Энгельс — обучаться под началом опытного инструктора гвардии полковника Николая Никитина.

Освоение программы заняло больше месяца. Прыжки производились днём и ночью. Не обошлось без проблем. У Германа Титова

однажды захлестнулись стропы, и купол парашюта обвис, не наполнившись воздухом, — будущий космонавт воспользовался запасным. Павел Попович ряд прыжков выполнял с повреждённым плечевым суставом, что сказалось на результатах. По итогам рекордсменом стал Борис Волинов (66 прыжков), «аутсайдером» — Георгий Шонин (39 прыжков). Всем слушателям было присвоено звание инструкторов и второй спортивный разряд.

После возвращения в столицу группа слушателей направилась на аэродром Чкаловский (Щёлково, Московская область). Там они осваивали состояние кратковременной невесомости, которая возникает в самолёте, движущемся по параболической траектории. Слушатели по очереди летали на «МиГ-15УТИ» с пилотом, выполняя упражнения на координацию движений, которые фиксировались на кинокамеру. Надо сказать, что Юрий Гагарин и Герман Титов получили за эти испытания оценку «хорошо», в то время как многие их сослуживцы — «отлично».

18 июня 1960 года члены отряда были впервые представлены Сергею Королёву. Он познакомился с ними и устроил экскурсию по Опытному заводу в подмосковных Подлипках. Там будущие космонавты увидели корабль «Восток», а Юрий Гагарин первым забрался внутрь спускаемого аппарата, сняв ботинки и заложив тем самым негласную традицию.



■ Монтаж корабля «Восток» в цеху Опытного завода ОКБ-1

Летом слушатели проходили испытание в сурдокамере. Она была смонтирована в здании на Петровско-Разумовской аллее, принадлежащем Медицинской службе Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. Каждого из будущих космонавтов закрывали в сурдокамере на десять суток, полностью изолируя от внешнего мира. При этом он должен был оставаться готовым выполнять неожиданные задания и реагировать на стрессовые воздействия, которые вызывали с помощью дистанционно управляемой сигнализации. Специальные приборы, установленные в сурдокамере, записывали физиологические функции организма: электрические потенциалы мозга, мышц, кожно-гальванические реакции, частоту дыхания, электрокардиограмму.

Валерий Быковский, первым прошедший испытания одиночеством в сурдокамере 6 апреля 1960 года, успокаивал сослуживцев: «Ничего особенного». Но Павел Попович потом признался: «Нелегко». Андриян Николаев вспоминал: «Хотелось услышать хотя бы то-

■ Сурдокамера, в которой проходили испытание космонавты



■ Отряд на парашютной подготовке в Энгельсе



нюсенький птичий писк, увидеть что-нибудь живое. И вдруг меня словно кто-то в спину толкнул. Поворачиваюсь — и в малюсеньком обзорном кружочке вижу глаз. Живой человеческий глаз. Он сразу исчез, но я его запомнил: от табачного цвета глаза до каждого волоска рыжеватых ресниц...» Нечто подобное испытал Борис Волинов: «Живое слово, только одно слово — что бы я отдал тогда за него!»

Именно в сурдокамере Юрий Гагарин показал свои выдающиеся способности по адаптации к неестественной обстановке. Наблюдающие врачи отмечали его спокойное отношение к одиночеству, быструю реакцию на новизну, умение переключаться и неизменный юмор. Как свидетельствуют документы, всё это сыграло роль в его назначении на орбитальный полёт.

Следом за сурдокамерой слушатели отправлялись в термокамеру. В ней они находились намного меньше времени (от получаса до двух часов), однако условия там были тяжелее: температура в камере поднималась до +70 °C при влажности до 10%. Процедура выполнялась девять раз, чтобы оценить рост переносимости высоких температур. Лучшие результаты здесь показали Титов, Попович и Николаев. А вот Гагарин хуже справлялся с высокими температурами.

Кроме того, пришлось вновь пройти четырёхкратное испытание в барокамере. Имитировались условия на высоте 5–6 км без дополнительного питания кислородом и на высоте 14–15 км при дыхании чистым кислородом под избыточным давлением. Согласно отчёту, слушатели показали хорошую переносимость гипоксии.

Особое значение придавалось тренировкам, направленным на укрепление вестибулярного аппарата. Тут для каждого слушателя составляли индивидуальную программу. При тренировках использовали батут, качели Хилова, кресло Барани, рейнское колесо, а также специальные стенды, позволяющие балансировать на неустойчивой опоре, комбинировать вращение и балансирование, создавать так называемые «оптокинетические раздражения» — мелькающие объекты в поле зрения.

В то время отряд понёс и первую потерю. 24 июля Валентин Варламов купался с друзьями на Медвежьих озёрах, неудачно нырнул с берега и, задев дно головой, почувствовал резкую боль. Медики диагностировали смещение шейного позвонка. В тот же день слушателя положили на «вытяжку». После лечения он начал было тренироваться, но вскоре медицинская комиссия наложила на это запрет. Покинув отряд, Варламов остался служить в ЦПК.

ПИЛОТЫ «ВОСТОКА»

Сергей Королёв планировал запустить первого космонавта на орбиту до конца 1960 года, поэтому в спешном порядке были изготовлены два тренажёра. «Макет №1» располагался на территории Опытного завода и представлял собой спускаемый аппарат с креслом пилота и разнообразными коробами, имитирующими внутреннее оборудование. «Макет №2» построили специалисты лаборатории № 47 Лётно-исследовательского института: в нём размещались настоящие приборная доска и пульт управления кораблём «Восток», а по переговор-

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЁРКА

В отличие от советских властей, американцы не делали секрета из подготовки астронавтов. Отбор начался в ноябре 1958 года. В качестве кандидатов рассматривались мужчины возрастом от 25 до 40 лет, ростом не выше 180 см. Первоначально профессиональная принадлежность не имела значения — в кандидаты мог, например, записаться физик с опытом работы в лаборатории не менее трёх лет. Но президент Эйзенхауэр своим решением постановил, что астронавтов следует искать среди военных лётчиков-испытателей. В итоге были отобраны 110 человек. После медико-психологического обследования и «стресс-испытаний» в группе осталось 18 пилотов, а утверждены были всего семеро «финалистов»: Джон Гленн, Вирджил Гриссом, Скотт Карпентер, Гордон Купер, Дональд Слейтон, Алан Шепард, Уолтер Ширра. Газетчики тут же окрестили их «великолепной семёркой», и не зря: все они были опытными лётчиками с феноменальной выносливостью. Будущие астронавты были представлены публике на пресс-конференции в Вашингтоне 9 апреля 1959 года и с тех пор находились под пристальным вниманием СМИ. Например, журналы Life и Popular Mechanical в том же году опубликовали целую серию материалов о семёрке и их семьях.



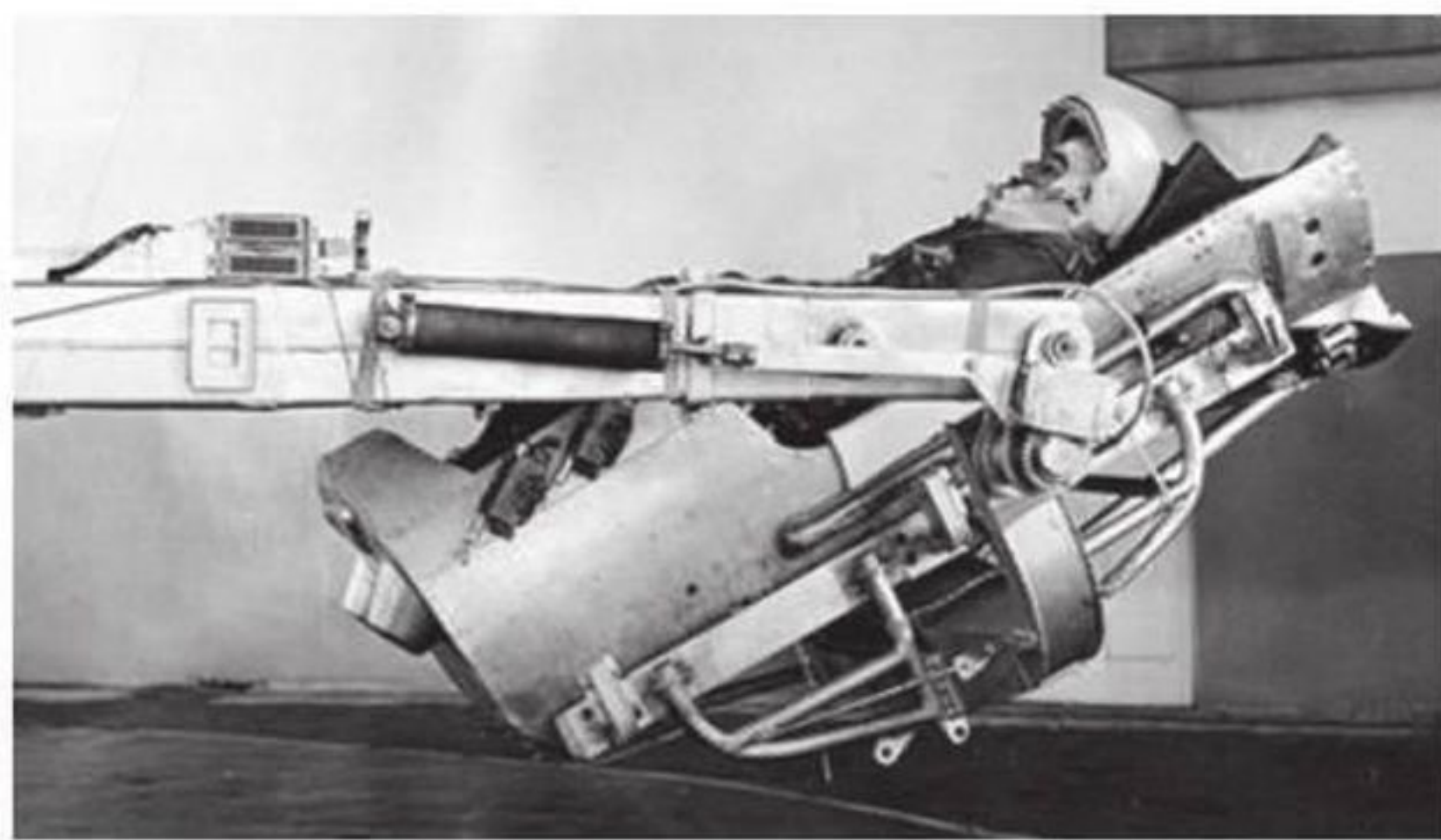
Внутри тренажёра корабля «Восток»

ному устройству воспроизводились акустические эффекты старта ракеты и включения тормозного двигателя при сходе с орбиты.

К тому времени наиболее подготовленными к полёту считались двенадцать слушателей из двадцати, но пройти обучение на тренажёрах все они не успевали. Поэтому было принято решение выделить лучших, которые составят «специальную группу для ускоренной подготовки». Начальник ЦПК Евгений Карпов рекомендовал в неё шестерых: Гагарина, Карташова, Нелюбова, Николаева, Поповича и Титова.

Баллистики посчитали, что при нештатном приземлении в спускаемом аппарате «Востока» перегрузка может подняться до 12 g. Специалистам поручили проверить, способны ли отобранные слушатели выдержать подобное. К концу октября космонавты прошли семикратные испытания при действии перегрузок от 7 до 12 g продолжительностью до 13 минут. В отчёте сказано, что после воздействия перегрузок у слушателей «на спине и боковых поверхностях бёдер отмечались единичные мелко-точечные подкожные кровоизлияния». И только у Анатолия Карташова «возникли обильные, сливные кровоизлияния». По свидетельству Ады Котовской, одного из специалистов, кровоизлияние выглядело как огромный отёчный синяк на всей задней поверхности тела — ничего похожего она до этого не встречала. Карташов был немедленно выведен из состава «спецгруппы» и направлен на госпитальное обследование. Его место в шестёрке занял Валерий Быковский.

■ Одна из первых центрифуг Центра подготовки



Занятия на «Макете №1» проводились с 15 по 24 ноября, а на «Макете №2» — начиная с 22 ноября. Руководил ими заслуженный лётчик-испытатель Марк Галлай. Именно он придумал запускать имитацию полёта на «Востоке» неуставной командой «Поехали!». В ходе подготовки космонавты составили список претензий к внутреннему устройству кабины «Востока», которые были учтены при дальнейшей работе над кораблём.

Из-за различных проблем с прототипами «Востока» планы Королёва были сорваны, и пилотируемый полёт перенесли на весну 1961 года. 17 и 18 января шестёрка слушателей сдавала экзамены на умение работать с оборудованием корабля; все получили «отлично», после чего каждому из них было присвоено звание «космонавт».

Экзаменационная комиссия рекомендовала следующую очередность космонавтов в предстоящих полётах: Гагарин, Титов, Нелюбов, Николаев, Быковский, Попович. Получается, что о том, кто будет первым космонавтом, члены отряда узнали ещё в январе 1961 года. В этой же последовательности изготавливались и индивидуальные скафандры «СК-1» для шестёрки, но из-за задержек завод успел обеспечить ими только троих: Гагарина, Титова и Нелюбова.

ПОКОРИТЕЛИ ОРБИТЫ

9 и 25 марта состоялись полёты кораблей ЗКА, которые представляли собой точные копии «Востока», только вместо пилота в кресле находился

манекен в скафандре, прозванный «Иваном Ивановичем». Каждый раз шестёрка космонавтов отправлялась на полигон Тюра-Там (известный ныне под названием «космодром Байконур»), чтобы наблюдать за подготовкой к старту и тренироваться в надевании скафандров.

В одно из таких посещений, 23 марта, на полигон пришла страшная весть: в сурдокамере погиб слушатель отряда Валентин Бондаренко. Случилось это на десятый день изоляции, которая должна была продолжаться пятнадцать суток. Утром слушателю сообщили, что очередной эксперимент подходит к концу, и решили снять медицинские датчики. Сняв их, Валентин протёр кожу ватным тампоном, смоченным в спирте, и бросил его, не глядя, в корзину для мусора. Но она упала на включённую электроплитку, и атмосфера сурдокамеры, насыщенная кислородом, вспыхнула. Пламя охватило всё помещение, загорелся шерстяной костюм. Дежурный врач не мог сразу открыть герметичную дверь: за ней поддерживалось пониженное давление. Однако, когда Бондаренко вынесли из камеры, он был ещё в сознании и повторял: «Никого не вините, я сам виноват». Восемь часов врачи Боткинской больницы боролись за его жизнь, но спасти Валентина не удалось — он скончался от ожогового шока.

Космонавтов потрясла весть о гибели товарища: к Бондаренко все очень хорошо относились, он был общительным и к тому же самым младшим в отряде. В апреле 1961 года было издано особое распоряжение министра обороны, в котором говорилось: «Обеспечить семью старшего лейтенанта Бондаренко всем необходимым как семью космонавта».

Серьёзную озабоченность вызывал и сам предстоящий полёт. «Восток» оставался ещё очень «сырым» кораблём; система жизнеобеспечения работала со сбоями; оба беспилотных варианта приземлились с большим перелётом, что требовало расследования. Тем не менее для того, чтобы опередить американцев, Совет главных конструкторов и командование ВВС приняли решение о старте пилотируемого корабля.

Как хорошо известно, 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин на корабле «Восток» совершил однокруговой полёт вокруг Земли. Его успешное завершение доказало главное: человек может жить и сохранять работоспособность в условиях длительной невесомости.

К следующему полёту начали готовить Титова и Николаева, а Нелюбова назначили на трёх-

■ Шестёрка космонавтов на полигоне Тюра-Там



ЛУННЫЙ МЕМОРИАЛ

В начале августа 1971 года на Луну высадились Дэвид Скотт и Джеймс Ирвин — астронавты экипажа «Аполлон-15». Среди их заданий была одна особенная миссия. Они установили миниатюрный мемориал погибшим покорителям космоса. Мемориал состоял из маленькой фигурки человека в скафандре, изготовленной бельгийским художником Полем Ван Хейдонком, и таблички, на которой Дэвид Скотт собственноручно выгравировал имена восьми американских астронавтов и шести советских космонавтов. В этом списке перечислялись: Владимир Комаров (погиб 24 апреля 1967 года), Юрий Гагарин (погиб 27 марта 1968 года в авиакатастрофе), Павел Беляев (умер 10 января 1970 года от перитонита), Георгий Добровольский, Виктор Пацаев и Владислав Волков (все трое погибли 30 июня 1971 года при разгерметизации спускаемого аппарата корабля «Союз-11»). Табличка должна была увековечить память тех, кто лично участвовал в первом десятилетии напряжённого космического соревнования сверхдержав, но по тем или иным причинам ушёл из жизни, так и не узнав, чем оно завершилось. Через много лет стало известно, что в списке погибших советских космонавтов не хватает двух фамилий: Валентина Бондаренко и Григория Нелюбова. Узнав об этом, Дэвид Скотт высказал сожаление: если бы трагические истории Бондаренко и Нелюбова не были засекречены, то он, без сомнения, внёс бы их в список мемориала.



суточный рейс, который должен был состояться в ноябре. 6 августа стартовал «Восток-2» с Германом Титовым на борту: в течение суток космонавт опробовал различные системы корабля, наблюдал и фотографировал Землю. Однако его состояние к моменту приземления заметно ухудшилось, что вызвало тревогу у медиков: начались разговоры, что более длительное воздействие невесомости опасно для человека.

После возвращения Титова планы опять поменялись — вместо одного длительного полёта было решено организовать групповой рейс из двух кораблей. Однако он состоялся только по прошествии года. «Восток-3» с Андрияном Николаевым стартовал 11 августа 1962-го; через сутки к нему на орбите присоединился «Восток-4» с Павлом Поповичем. Оба космонавта вернулись на Землю 15 августа, установив новый рекорд и посрамив скептиков: в ходе полёта Николаев и Попович не только полностью выполнили программу экспериментов, но и отвязывались от пилотского кресла, осваивая работу в невесомости. Кроме того, они провели военные учения: Попович вручную наводил иллюминатор корабля как прицел на условную цель — корабль Николаева.

К сожалению, в самом отряде космонавтов не всё было в порядке. В марте 1962 года из-за «самоволока» в Москву был уволен Марс Рафиков, а Ивану Аникееву вынесли строгое предупреждение. Надолго он не задержался. 27 марта 1963 года Иван Аникеев, Григорий Нелюбов и Валентин Филатьев вступили в конфликт с военным патрулем в буфете на железнодорожной станции Чкаловская, после чего их в назидание остальным отчислили из отряда. Наиболее тяжело переживал отлучение от космоса Нелюбов. Несколько раз он приезжал в Москву, пытаясь добиться встречи с руководством ЦПК и Королёвым, начал много пить и в результате покончил жизнь самоубийством, бросившись под поезд 18 февраля 1966 года.

ПЕРВЫЕ НАВСЕГДА

Ещё в декабре 1961 года советское правительство разрешило набрать в отряд космонавтов шестьдесят новых слушателей, включая пятерых женщин. Если с женщинами особых затруднений не возникло, то отбор мужчин на этот раз вызвал проблемы, поскольку требовались молодые офицеры с отличным здоровьем и высшим образованием, а таковых оказалось не так уж много. 10 января 1963 года в отряд зачислили только пятнадцать человек.

В то время шла подготовка к очередному «пропагандистскому» рейсу: он должен был воспроизвести предыдущий групповой полёт, но в одном из кораблей на орбиту планировали отправить женщину. 14 июня был запущен «Восток-5» с Валерием Быковским; через сутки — «Восток-6» с Валентиной Терешковой; 19 июня оба космонавта успешно вернулись на Землю.

Благодаря этому полёту СССР зафиксировал за собой очередной исторический приоритет, однако космонавтика оказалась на распутье. Денег на следующий этап, предусматривающий полёт к Луне и высадку на её поверхность, не выделяли. Корабли «Восток», которые создавались для военных, так и не приняли на вооружение. В итоге Сергей Королёв придумал доработать «Востоки» для решения специальных



■ Алексей Леонов в открытом космосе

задач. Были построены корабли «Восход»: один для полёта экипажа из трёх человек, второй — для осуществления выхода в открытый космос.

«Восход-1» отправился на орбиту 12 октября 1964 года; внутри его спускаемого аппарата находились Владимир Комаров, Константин Феоктистов и Борис Егоров. Несмотря на техническую сложность рейса, он завершился практически идеально. Полёт «Восхода-2» с Павлом Беляевым и Алексеем Леоновым на борту, состоявшийся 18 марта 1965 года, наоборот, едва не закончился трагедией. Алексей Леонов с трудом смог вернуться на корабль из-за раздутия скафандра, потом корабль разгерметизировало, при посадке отказала автоматика, спускаемый аппарат приземлился в глухой тайге... Экипажу пришлось приложить огромные усилия, чтобы выжить.

После смерти Сергея Королёва проблемы ракетно-космической отрасли только нарастали: американцы вырвались вперёд на пути к Луне, осуществляя один рекордный запуск за другим. Чтобы наверстать упущенное, советские конструкторы в ускоренном режиме подготовили корабль следующего поколения «Союз». При его испытательном полёте 24 апреля 1967 года погиб Владимир Комаров (из-за дефекта производства не раскрылся посадочный парашют). Его дублёром был Юрий Гагарин. Но, избежав этой смерти, Гагарин погиб в авиакатастрофе через 11 месяцев — 27 марта 1967 года. Шанс достигнуть Луны был упущен навсегда.

Из других космонавтов «гагаринского» набора на орбите позднее побывали: Борис Волинов («Союз-5» и «Союз-21»), Виктор Горбатко («Союз-7», «Союз-24», «Союз-37»), Евгений Хрунов («Союз-5») и Георгий Шонин («Союз-6»). Дмитрий Заикин проходил подготовку по военной программе, но был отчислен из-за язвы желудка. Время первых завершилось.

* * *

С апреля 1961 года в космос слетали 552 человека, причём 121 из них — наши соотечественники. Вряд ли найдётся специалист, который сможет перечислить по памяти всех, кто летал, и тем более — всех, кто готовился к полёту, но остался на Земле. Однако история двадцати отважных офицеров, открывавших космическую эру, сохранится на века. Если, конечно, человечество по каким-то причинам не захочет остановить свою экспансию.

■ Многие слушатели первого отряда написали книги, из которых можно узнать немало интересного о советской космической программе

